

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-45-52

Из истории обучения орфографии в школе: прием «какографии» в методическом наследии П. М. Перевлесского

Николай Викторович Корнилов

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Россия,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

Автор обращается к методическому наследию российского педагога XIX в. П. М. Перевлесского. В книге «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» (1842) он предложил использовать «корректурные упражнения», в которых учащиеся должны исправлять орфографические ошибки. Педагог подчеркивал тесную связь правописания с грамматикой. После выхода в свет этой работы П. М. Перевлесского в научный оборот был введен термин *какография*, который используется и в современной методике преподавания русского языка. До сих пор есть сторонники и противники «корректурных упражнений».

Ключевые слова: *Перевлесский; педагог; методика; орфография; какография; «корректурные упражнения»; корректура*

Ссылка для цитирования: Корнилов Н. В. Из истории обучения орфографии в школе: прием «какографии» в методическом наследии П. М. Перевлесского // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 1. – С. 45–52. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-45-52.

From the History of Teaching Spelling at School: Method of «Cacography» in the Methodological Heritage of P. M. Perevlessky

Nikolay V. Kornilov

*Vladimir State University, Vladimir, Russia,
e-mail: kornilov_nikolai@mail.ru*

In this article, the author refers to the methodological heritage of a Russian philologist of the 19th century P. M. Perevlessky. In his book «Practical orthography with preliminary comments» (1842), P. M. Perevlessky proposed a “proofreading exercises” (carefully checking a text for errors) as practice techniques for learning orthography for schoolchildren. He emphasized the close relationship between spelling and grammar. After the publication of his book, the term «cacography» was introduced into scientific parlance, which is also used in modern methodology of teaching the Russian language. The author notes that there are still supporters and opponents of “proofreading practice”.

Keywords: *Perevlessky; pedagogue; methodology; orthography; cacography; «proofreading exercises»; proofreading*

A reference for citation: Kornilov N. V. From the history of teaching spelling at school: method of «cacography» in the methodological heritage of P. M. Perevlessky. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 1, pp. 45–52. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-1-45-52.

Научное формирование методики преподавания русского языка началось в 40-е гг. XIX в., когда был опубликован труд Ф. И. Буслаева «О преподавании отечественного языка» (1844), заложивший теоретические основы русской лингводидактики. Позднее появились работы И. И. Срезневского, которые тоже сыграли важную роль в дальнейшем развитии методической науки. Среди них обычно

принято выделять «Наставление преподавателям русского языка и словесности в гимназиях С.-Петербургского учебного округа» (1852), «Замечания об изучении русского языка и словесности в средних учебных заведениях» (1871), «Об изучении родного языка вообще и особенно в детском возрасте» (1899). В современном преподавании русского языка продолжают оставаться актуальными и методические

идеи К. Д. Ушинского, которые представлены в его статье «О первоначальном преподавании русского языка» (1864), а также в книгах «Детский мир» (1861) и «Родное слово» (1864).

Эти работы стали классическими и вошли в золотой фонд методической литературы. Однако стоит отметить, что до сих пор остаются забытыми или полужабытыми имена многих педагогов, также сумевших внести значительный вклад в теорию и практику преподавания русского языка. К их числу можно отнести филолога Петра Мироновича Перевлесского (1815–1866), чьи труды, «обладая несомненной научно-методической ценностью, являются к тому же и памятником истории русского филологического образования в целом, так как дают представление, по какой программе, как, на каком материале изучали лицеисты и гимназисты второй половины XIX в. русскую и старославянскую грамматики» [Приемышева 2006: 50]. Полезную информацию о жизни, разносторонней деятельности на ниве просвещения в провинциальных и столичных учебных заведениях разного уровня, научном творчестве этого замечательного языковеда, литературоведа и педагога-практика и исследователя можно получить в трехтомном биобиблиографическом словаре М. Г. Булахова [Булахов 1976: I, 183–184], статьях [Приемышева 2006: 44–50], [Бондаренко 2015: 31–36, 59].

П. М. Перевлесский является автором учебников по русскому и старославянскому языкам, которые активно использовались в школьном обучении во второй половине XIX в. Некоторые историки отечественного языкознания рассматривают синтаксическую систему, предложенную этим педагогом, в одном ряду с грамматиками Н. И. Греча, А. Х. Востокова и И. И. Давыдова (см.: [Александров 1963: 53; Виноградов 1958: 206; Грунский 1911: 85]). Научное и методическое наследие П. М. Перевлесского включает в себя такие работы, как «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» (1842), «Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение» (1842), «Начертание русского синтаксиса» (1847), «Грамматика старославянского языка» (1852) и «Памятники старославянского языка, изданные для лицей» (1854) — первого школьного учебника и хрестоматии

по старославянскому языку, «Русское стихосложение» (1853), «Практическая русская грамматика: со сборником статей в прозе и стихах» в четырех частях (1854–1855), «Предметные уроки по мысли Песталоцци: Руководство для занятий в школе и дома с детьми от 7 до 10 лет» (1862), «Наука грамоте с Изборником для последовательного письма с голоса: Начальный учебник родного языка» (1863), «Славянская грамматика с Изборником» (1870).

К работам П. М. Перевлесского обращаются современные исследователи, интересующиеся вопросами славянского языкознания, синтаксиса и методики преподавания русского языка. К сожалению, его богатое научное и педагогическое наследие остается недостаточно изученным. В настоящей статье хотелось бы рассмотреть лишь некоторые идеи П. М. Перевлесского, связанные с изучением орфографии русского языка в школе. Хотя они не получили широкого практического применения в XIX в., тем не менее во многом предвосхищали развитие методики преподавания русского языка в XX–XXI вв.

Во времена П. М. Перевлесского авторы научных трудов, учебников для школ и гимназий основное внимание уделяли таким разделам грамматики, как этимология, понимаемая тогда как морфология, и синтаксис. Наименее разработанной и в теоретическом, и в практическом плане оставалась орфография, так что здесь зачастую отсутствовало какое-либо единообразие, а говорить «о сложившейся методике обучения правописанию вообще не приходилось» [Бондаренко 2015: 32]. По мнению М. А. Бондаренко, «все это, а также нехватка учебников в Ярославской гимназии (там тогда преподавал П. М. Перевлесский. — Н. К.) и направило молодого учителя на создание систематического пособия» [Там же]. Работа П. М. Перевлесского «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» была предназначена для уездных училищ и низших классов гимназий.

П. М. Перевлесский отмечал, что преподаватель орфографии стремится к тому, чтобы правописание «обратилось в привычку и приросло к перу»¹. Педагог спра-

¹ Цитирование производится в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации.

ведливо полагал, что «одним изучением правил достигнуть этого нельзя», поскольку «дети часто претвердо рассказывают правила, а ошибаются на деле» [Перевлесский 1842: I].

Многие коллеги П. М. Перевлесского были убеждены, что если диктовать школьникам, лицеистам или гимназистам тексты «классических отечественных литераторов», то можно повысить грамотность учащихся. Однако и этот способ, по мнению П. М. Перевлесского, на практике малоэффективен. Педагог в течение двух лет диктовал детям отрывки из «Карамзина, Батюшкова и других», тем не менее добиться желаемого результата ему так и не удалось: «из сорока человек при переходе из третьего класса в четвертый» только десяток научился «правильно и безошибочно писать» [Там же].

Возникает вопрос: что же поможет повысить грамотность учащихся, если перечисленные способы не позволяют этого сделать? П. М. Перевлесский предлагает собственное решение данной проблемы, опираясь во многом на личные педагогические наблюдения и опыт зарубежных коллег.

Оказывается, что «дети впоследствии меньше и реже ошибаются в тех словах, которые им чаще встречались» [Там же: II]. Обратим внимание на то, что П. М. Перевлесский, возможно впервые, указывает на такое явление, как речевая частотность. Он замечает: «...Если бы у нас была такая книга, в которой орфографические трудности встречались бы как можно чаще и если бы мы употребляли ее как руководство при изучении правописания, мы, право, сделали бы гораздо больше и вернее достигли бы своей цели» [Там же]. Другими словами, автор «Практической орфографии с предварительными к ней замечаниями» полагает, что повысить грамотность учащихся помогут упражнения, в которых в словах будут намеренно совершены орфографические ошибки, которые школьники должны исправить. Подобную систему подготовки, как указывает П. М. Перевлесский, находим в работе Иоганна Кристофа Фридриха Баумгартена «Orthographische Vorlegeblätter und Uebungsstücke. Ein Hilfsmittel zur Erleichterung und Beförderung des Unterrichts in der Rechtschreibung und des Gebrauchs des Genitiv's, Dativ's und Accusativ's; nicht

bloß für Volksschulen in Städten und Dörfern, sondern auch für die untern Klassen höherer Volksschulen brauchbar» («Прописи и упражнения: Пособие для облегчения и повышения качества обучения правописанию и использования генитива, датива, аккузатива; не только для народных школ в городах и селах, но и для начальных классов более высоких (?) народных школ») (1807). По мнению П. М. Перевлесского, эта орфография «есть вернейшее и единственное средство к легчайшему изучению правописания и к скорейшему приобретению навыка в правильном письме» [Там же]. И далее: «Но, к сожалению, такой практической орфографии у нас еще нет, поэтому я и решился по мере сил моих составить такое руководство для здешней гимназии, которое и предлагаю на суд просвещенных педагогов» [Там же: II–III].

Но П. М. Перевлесский не сводил обучение русскому языку только к орфографическим упражнениям, полагая, что «в правописании должны быть видны следы: а) правильного произношения, б) правильного образования слов и с) издавна принятого употребления» [Там же: III]. Он старался следовать этим принципам в своей работе «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями». Педагог убежден, что воспитание культуры правописания невозможно без предварительных «общих начал грамматики». Последняя, по мнению педагога, тесно связана с орфографией. Сначала он объясняет правила в предварительных замечаниях, а затем дает «указание на параграфы орфографии». Так, без соответствующих грамматических сведений о том, что такое падеж, ученикам будет непонятно правило правописания *ѣ* в дательном и предложном падежах имен существительных. Иначе говоря, орфография тесно связана с грамматикой.

П. М. Перевлесский подчеркивает практическое применение теоретических сведений для обучения правильному письму, например, «объясняя, что такое существительное собственное и нарицательное», педагог показывает, «к чему в орфографии ведет знание этого разделения имен существительных», так что «дитя, заучивая это разделение, видит прямое его приложение и убеждается, что это не какие-то хитрости и тонкости грамматические, которые придуманы учеными, чтобы только занять его

время, и которые ни к чему после не пригодятся; нет, дитя видит само своими глазами, что, не знаяши разделения существительных на собственные и нарицательные, он никогда не узнает правильного употребления букв прописных и строчных» [Перевлесский 1842: IV]. Вот почему «вслед за объяснениями правил в предварительных замечаниях должно проходить с детьми и правила орфографические, на которые у меня в этом месте сделаны одни только указания» [Там же]. К ним «надо приискать орфографические правила и познакомиться с ними учеников» [Там же]. Причем орфографические правила, по убеждению педагога, должны не только усваиваться параллельно с выполнением относящихся к ним упражнений, но и периодически повторяться.

В предисловии к «Практической орфографии с предварительными к ней замечаниями» П. М. Перевлесский отмечал:

Любители просвещения, ради общей пользы скажите откровенно, *sine ira et studio*², в чем я ошибся и как можно поправить мои ошибки? Успехи детей — дело общее, близкое сердцу каждого, кто любит своих соотечественников и старается о благе общем. Если кому по скромности или по какой другой причине негодно будет почтить меня своими замечаниями печатно, то благоволите сообщить мне их чрез письма. С благодарностью воспользуюсь я всем, что действительно содействует к улучшению предлагаемого руководства, и обязанностью почту изъяснить мою искреннюю признательность тем, чьи замечания будут содействовать к улучшению моего труда [Перевлесский 1842: V].

Первым откликнулся на просьбу П. М. Перевлесского Ф. И. Буслаев. Он опубликовал в журнале «Москвитянин» в 1842 г. рецензию сразу на две его работы — на руководство «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» и на книгу «Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение». По мысли Ф. И. Буслаева, автор «Практической орфографии» «к чисто формальному учению о правописании... хотел присовокупить по возможности обширный запас сведений материальных», соединив два противоположных способа преподавания [Буслаев 1842: 179]. Рецензент отметил при этом, что П. М. Перевлесский не

учел возрастных особенностей детей и требований школы. Он привел «примеры, не терпимые в учебнике за неприличие»: «Кокетки любят сидеть перед зеркальцем»; «Маленькая девочка есть не что иное, как маленькая женщина, которая обладает уже всеми прелестями, всем кокетством взрослых женщин» [Там же].

Кроме того, Ф. И. Буслаев указывает на неуместные, с его точки зрения, примеры из философии, политической экономии и эстетики, которые приводит П. М. Перевлесский: «Деньги Адам Смит называет представителями ценности труда»; «Эстетика есть наука о прекрасном» [Перевлесский 1842: 50, 59]. Ф. И. Буслаев убежден, что «преждевременно сообщать дитяти такие сведения, которые бывают понятны только взрослым, то же самое, что накладывать ему на плечи тяжесть не по силам: сильным не сделаешь, только изуродуешь» [Буслаев 1842: 181]. При этом Ф. И. Буслаев полагает, что «между дурными примерами весьма много и хороших, из которых дети узнали бы много полезного, но, к сожалению, ученику нельзя всем этим воспользоваться, ибо сама книга никак не может быть дана ему в руки» [Там же: 186].

Ф. И. Буслаев справедливо замечает, что «учитель русской грамоты постоянно должен заботиться о чистоте русского языка и не забывать, что обиходный письменный язык, которым пишут и встречный и поперечный, исполнен такими ошибками и варваризмами, так бесцветен и вял, что невольно берет грусть, как подумаешь, что и дети наши, учась грамматике по чтению, испорченному таким слогом, будут также искажать русскую речь, и в свою очередь передадут и своим потомкам все нелепости, какими мы испортили их вкус и навык» [Там же: 185]. Рецензент упрекает П. М. Перевлесского в том, что он сам допускает написания типа *ещо, счол, учоные, возпитание* [Перевлесский 1842: III—VI], которые противоречат «всеобщему употреблению» [Буслаев 1842: 187].

Что касается приема «исправления ошибок», или «какографии», который П. М. Перевлесский использует как универсальное средство обучения орфографии, то Ф. И. Буслаев выступает с критикой этой «странный методы». По мнению рецензента, «способ, состоящий только в поправлении ошибок, весьма недостаточен для

² Без гнева и пристрастия (лат.)

орфографии», поскольку «ученик ежеминутно отвлекает от правильного письма, встречая в каждом слове ошибку» [Буслаев 1842: 186]. И далее: «Он будет уметь поправлять ошибки, но и сам напишет ошибочно, потому что свыкнется с ошибками. Пусть дитя привыкает к правильно написанному и при чтении, и на письме: это одно только верное средство научиться правописанию» [Там же]. «Это постоянное отыскивание ошибок, — продолжает Ф. И. Буслаев, — повторяющееся в классе в продолжение двух лет, будет для учеников вредно в нравственном отношении, возбуждая в них дух противоречия и преждевременного критцизма; никогда не надобно забывать, что для детей школа есть целый мир, а объяснение учебника — важное событие, которое может оставить в душе дитяти следы на целую жизнь» [Там же]. Тем не менее рецензент допускает, что «какография (NB. — Н.К.) может быть отчасти принята как отрицательное средство для изучения орфографии, но не умышленная и не в виде большого учебника» [Там же: 189]. По мнению Ф. И. Буслаева, «достаточно бы было при издании правил орфографии прибавить несколько какографических примеров и то для учителя, а не для учеников: смысленный учитель сумеет сам по руководству учебника устроить это дело в своем классе» [Там же].

П. М. Перевлесский снова обращается к проблеме школьного преподавания орфографии в 50-е гг. XIX в., когда будет опубликован его труд «Практическая русская грамматика», четвертую часть которого автор посвящает правописанию.

После выхода в свет работы П. М. Перевлесского «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями» в научный оборот будет введен термин *какография*, заимствованный у немецких педагогов (нем. *Kakographie* — скверный почерк; безграмотность) образовано на базе др.-греч. *κακός* — «дурной» и *γράφω* — «пишу»). Под какографией принято понимать метод обучения грамотному письму, предполагающий использование специальных текстов, содержащих орфографические и пунктуационные ошибки, которые учащиеся должны найти и исправить. Исследователи неоднократно отмечали, что этот «пугающий термин», имеющий негативный смысл, часто осуждался как «методическая ересь» (см.:

[Вишнепольская 1960: 93; Ушаков 1947: 55]). Языковеды и методисты предлагали и другие терминологические обозначения данного явления. Так, А. П. Флёров в работе «Школа правописания» (1911) употреблял термин «корректурно-смысловой метод обучения орфографии»; Л. В. Щерба называл это «отрицательным языковым материалом» и считал, что его роль «громадна и совершенно еще не оценена в языкознании» [Щерба 2004: 36, 38, 288]. Другие исследователи данного феномена, вслед за Н. И. Гречем, обозначают его как *корректурные упражнения* [Корешкова 2000], *корректурка* [Вишнепольская 1960; Вишнякова 1973], поскольку в этом наименовании есть указание на исправление ошибок, т. е. проведение коррекции.

Сама идея какографических упражнений не принадлежит П. М. Перевлесскому. В 1823 г. Н. И. Греч опубликовал брошюру «Корректурные листы русской грамматики». В ней приводились упражнения, в которых по условию задания нужно было исправить намеренно допущенные ошибки. Но наиболее популярным данный метод стал именно благодаря работе П. М. Перевлесского «Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями», поскольку автор предлагал использовать его как универсальный, не учитывая этап обучения и других специальных условий.

В истории отечественной методической мысли отношение к приему какографии менялось от безоговорочного признания полезности и спасительности его применения до оценки его как «лучшего способа привития неграмотности» [Томсон 1910: 437].

После Н. И. Греча и П. М. Перевлесского использование в педагогической практике корректурных упражнений допускали В. Я. Стоюнин, Л. Н. Толстой, Н. А. Корф, К. Д. Ушинский. Последний в работе «Руководство к преподаванию по “Родному слову” (приложение к практической грамматике)» (1870) писал:

Так называемая *какография*, т. е. поправка нарочито с ошибками написанного учителем, теперь везде почти оставлена, но это напрасно. Какография, употребляемая вовремя и с умением, как заметил еще Дистервег, занятие весьма полезное; но ее должно употреблять только как проверку и закрепление орфографических

знаний, уже приобретенных учеником. Следовательно, ошибки должны быть такого рода, чтоб ученики не только лучшие, но и средние могли бы их поправить и объяснить свои поправки. Это отличный экзамен по орфографии и повторение ее правил; но никак не новый урок [Ушинский 1949: 336].

Правда, тут же К. Д. Ушинский предостерегает:

Если же какографию употреблять несвоевременно и часто, то она может только принести вред, ибо неправильно написанное слово затверживается в памяти зрения и потом, припоминая это слово с ошибками, ученик уже не знает, правильно ли оно написано или нет, и пишет, как оно затвердилось у него в памяти зрения, т. е. неправильно [Там же].

Сторонники корректурных упражнений полагали, что подобные задания развивают у школьников способность самостоятельно замечать и исправлять свои ошибки, делают занятия по орфографии интересными и занимательными.

В методической науке первой половины XX в. сформировалось отрицательное отношение к какографии. В это время идут неустанные поиски оптимальных способов обучения родному языку, «педагогия все более встает на научную почву. Успехи экспериментальной психологии благотворно сказываются и на школе, подготавливая здесь радикальный переворот учебно-воспитательного дела... Чрезвычайно растет педагогическая и учебная литература, возникают педагогические лаборатории, музеи, учащаются съезды по вопросам образования, открываются нового типа школы» [В поисках лучшего будущего 1914: 3]. Естественно, что в условиях, когда «пульс педагогической жизни бьется интенсивно» и это «особенно заметно в области дидактических и методических доктрин», из-под пера лингвистов и учителей-практиков выходит много предложений по усовершенствованию такого всегда актуального дела, как формирование грамотного письма.

Противники корректурных упражнений: В. И. Фармаковский, В. А. Флёров, А. И. Томсон, Н. К. Кузьман, П. О. Афанасьев, Н. С. Державин, Д. Н. Ушаков и многие другие — выдвигали разные приемы для усвоения правописания как отдельно, так и в совокупности: списывание, в том числе

и с текста письменного, чтение, писание под диктовку, заучивание наизусть перечней слов, изучение правописания посредством правил, накопление в памяти зрительно-двигательных образов слов и т. д. По мнению принципиальных противников какографии, «исправление неправильных начертаний как средство для усвоения правописания» порочен, так как всякое ощущение оставляет след в памяти: пока ученик смотрит на эти начертания, «он все время интенсивно закрепляет эти начертания в своей зрительной памяти. Что же помешает затем этим зрительным воспоминаниям всплыть впоследствии, когда нужно написать эти слова», а затем закрепить «это написание еще в своих руководящих воспоминаниях» [Томсон 1910: 437].

Во второй половине XX в. психологи, методисты и языковеды снова обратят пристальное внимание на какографию, опираясь на утвердившуюся в русской лингводидактике теорию сознательного усвоения орфографии. Еще в 40-е и 50-е гг. прошлого столетия Д. Н. Богоявленский и М. В. Ушаков стали писать о необходимости использования корректурных упражнений. Эти исследователи опирались на научные труды таких отечественных психологов, как А. А. Смирнов, П. И. Зинченко, А. Н. Леонтьев, которые считали, что запоминание не является актом непосредственного запечатления. Было установлено, что при изучении различных орфограмм процесс запоминания играет далеко не одинаковую роль. Известный специалист по методике обучения правописанию М. В. Ушаков опубликовал результаты специальных экспериментов, проведенных «в Румянцевской школе Ново-Петровского района Московской области в двух параллельных шестых классах» [Ушаков 1947: 56–57], таким способом убедительно доказав допустимость использования корректурных упражнений в средней школе.

А. Г. Вишнепольская на основании своих экспериментов также утверждала «полезность корректорской работы учащихся для усвоения правописания», тогда как «пренебрежение корректурой как учебным приемом несомненно лишает преподавателя верного и доступного оружия в борьбе за поднятие активности и возбуждение интереса к орфографии» [Вишнепольская 1960: 101].

В современном преподавании русского языка по-прежнему остро стоит вопрос о повышении грамотности школьников. Некоторые методисты и педагоги XXI в. (М. С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко, Т. В. Корешкова, Л. А. Ахременкова, О. В. Узорова, Е. А. Нефедова и др.) предлагают использовать прием какографии в начальной школе³. Корректурные упражнения следует проводить систематически, задавая «для корректировки слова и предложения, а не целые тексты» [Корешкова 2000: 43]. Т. В. Корешкова — автор диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук «Корректурные упражнения как средство обучения младших школьников грамотному письму» (М., 2003) — проводила экспериментальное исследование в шести школах Москвы среди учащихся третьих классов (280 человек). Результаты показали, что методически правильное использование какографии помогает повысить орфографическую культуру подрастающего поколения.

Очевидно, что какографию необходимо использовать при изучении орфографии в школе. П. М. Перевлесский, один из первых предложивший систему таких «корректирующих упражнений», пытался теоретически обосновать целесообразность и эффективность применения этого приема в практике преподавания русского языка. Доказано, что с его помощью удается повысить грамотность учащихся, сформировать у них действие механизма орфографического самоконтроля, повысить мотивационный и контрольно-оценочный компоненты учебно-познавательного процесса.

Однако не стоит забывать, что неграмотное применение корректуры может отрицательно повлиять на усвоение правописания. Необходимо соблюдать специальные методические условия при работе с корректурными упражнениями в классе. Например, нежелательно использовать их при изучении непроверяемых гласных в корне (словарных слов), поскольку

учащиеся могут запомнить неверные написания. Кроме того, прием какографии нельзя применять при знакомстве с новыми для школьников орфограммами.

Итак, П. М. Перевлесский пытался теоретически обосновать применение в практике преподавания русской орфографии приема какографии, который, как он считал, является эффективным средством, позволяющим повысить грамотность учащихся. В современной методической науке по-прежнему нет единого мнения по этому вопросу. Очевидно, что корректурными упражнениями нельзя придавать универсальный характер — это один из многих приемов в работе учителя по формированию орфографической грамотности детей, требующий учета различных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

Александров Н. М. Проблема второстепенных членов предложения в русском языке // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. — Л., 1963. — Т. 236. — С. 3—391.

Бондаренко М. А. Петр Миронович Перевлесский — ученый и педагог (К 200-летию со дня рождения) // Русский язык в школе. — 2015. — № 4. — С. 31—37.

Булахов М. Г. Восточнославянские языковеды: библиографический словарь: в 3 т. — Минск, 1976. — Т. I. — С. 183—184.

Буслаев Ф. И. (рец.) Практическая орфография П. Перевлесского, старшего учителя Ярославской гимназии. Москва, 1842, в 8-ку; VI, 235 стр. — Практический синтаксис сложного предложения и стихосложение, его же. Москва, 1842, в 12 д., 236 стр. // Москвитинин. — 1842. — Часть V. — № 9. — С. 178—202.

В поисках лучшего будущего // Родной язык в школе. — 1914. — № 1. — С. 1—4.

Виноградов В. В. Из истории изучения русского синтаксиса (от Ломоносова до Потебни и Фортунатова). — М., 1958.

Вишняпольская А. Г. Корректурка как прием обучения орфографии // Вопросы психологии. — 1960. — № 5. — С. 93—102.

Вишнякова Л. Г. О применении корректурного метода при обучении орфографии // Вопросы психологии. — 1973. — № 5. — С. 97—103.

Корешкова Т. В. Прием какографии: возможности и условия применения // Начальная школа. — 2000. — № 6. — С. 38—43.

Перевлесский П. М. Практическая орфография с предварительными к ней замечаниями, составленная Петром Перевлесским, старшим учителем Ярославской гимназии. — М., 1842.

³ Отдельные исследователи подвергают корректурные упражнения резкому осуждению. Ср.: «**Какография** (от греч. kakos — плохой + graphō — пишу). Педагогически не обоснованный прием обучения орфографии, заключающийся в том, что ученику предлагается для исправления текст с умышленно сделанными в нем ошибками» [Розенталь, Теленкова 2003: 158].

Приемышева М. Н. Методическое наследие П. М. Перевлесского // Русский язык в школе. — 2006. — № 4. — С. 44–50.

Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку: словарь лингвистических терминов. — М., 2003.

Томсон А. И. Общее языковедение. — Одесса, 1910.

Ушаков М. В. К вопросу о так называемой «какографии» // Русский язык в школе. — 1947. — № 1. — С. 55–57.

Ушинский К. Д. Родное слово: год 3-й; Руководство к преподаванию по «Родному слову» // Ушинский К. Д. Собр. соч. — М.; Л., 1949. — Т. 7.

Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М., 2004.

REFERENCES

Aleksandrov N. M. The problem of secondary parts of the sentence in Russian. In *Scientific notes of the Leningrad State Pedagogical Institute named after A. I. Herzen*. Leningrad, 1963, vol. 236, pp. 3–391. (In Rus.)

Bondarenko M. A. Petr Mironovich Perevlessky — scientist and teacher (on the occasion of the 200th anniversary of his birth). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2015, No. 4, pp. 31–37. (In Rus.)

Bulakhov M. G. East Slavic linguists: a bio-bibliographic dictionary. Minsk, 1976. vol. I, pp. 183–184. (In Rus.)

Buslaev F. I. (review) Practical spelling of P. Perevlesskogo, senior teacher of the Yaroslavl gymnasium. Moscow, 1842, 235 pp. In *The practical syntax of a complex sentence and versification, its own*. Moscow, 1842, at 12 d., 236 pp. / Moskvityanin. 1842, part V, No. 9, pp. 178–202. (In Rus.)

In search of a better future. In *Rodnoi yazyk v shkole* [Mother tongue at school]. 1914, No. 1, pp. 1–4. (In Rus.)

Vinogradov V. V. From the history of the study of Russian syntax (from Lomonosov to Potebni and Fortunatov). Moscow, 1958. (In Rus.)

Vishnepol'skaya A. G. Proofreading as a spelling learning technique. In *Voprosy Psichologii* [Psychology Issues]. 1960, No. 5, pp. 93–102. (In Rus.)

Vishnyakova L. G. On the application of the proofreading method in spelling training. In *Voprosy Psichologii* [Psychology Issues]. 1973, No. 5, pp. 97–103. (In Rus.)

Koreshkova T. V. Acceptance of cacography: possibilities and conditions of use. In *Nachal'naya shkola* [Elementary school]. 2000, No. 6, pp. 38–43. (In Rus.)

Perevlessky P. M. Practical spelling with preliminary comments, compiled by Peter Perevlessky, senior teacher of the Yaroslavl gymnasium. Moscow, 1842. (In Rus.)

Priemysheva M. N. Methodological heritage of Perevlessky P. M. In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2006, No. 4, pp. 44–50. (In Rus.)

Rozental' D. E., Telenkova M. A. Handbook of the Russian language. In *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, 2003. (In Rus.)

Tomson A. I. General jurisprudence. Odessa, 1910. (In Rus.)

Ushakov M. V. To the question of the so-called «cacography». In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 1947, No. 1, pp. 55–57. (In Rus.)

Ushinsky K. D. Native word: 3rd year; A Guide to Teaching on the «Native Word». In *Ushinsky K. D. Collected works*. Moscow, Leningrad, 1949, vol. 7. (In Rus.)

Shcherba L. V. Language system and speech activity. Moscow, 2004. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Николай Викторович Корнилов, кандидат филологических наук, доцент, кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; ул. Горького, 87, г. Владимир, 600000, Россия

Nikolay V. Kornilov, Cand. of Sci. (Philol.), Associate Professor, Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Vladimir State University; 87 Gorky str., Vladimir, 600000, Russia